

ГЛАВА 5. ФОНАРЬ, ПИТАЕМЫЙ ПЛОТЬЮ И КРОВЬЮ

Нин Лань пробыла у них совсем недолго. Вскоре ей предстояло с головой уйти в подготовку к турниру, так что она заскочила лишь для того, чтобы повидаться с Гу Фэем перед долгим отсутствием.

Всемирный конгресс боевых искусств проводился раз в двадцать лет, и право участвовать в нём получали лишь те, кто входил в десятку сильнейших бойцов своего острова. Для Нин Лань, занимавшей восьмую строчку в рейтинге острова Айлань, попадание в список участников было делом решённым.

— И ты даже не спросишь, что это за конгресс такой? — Гу Фэй долго хранил молчание, погружённый в свои думы, но, не дождавшись от Цзян Жуцзина ни тени интереса, спросил с явной обидой в голосе.

— О! — Цзян Жуцзин мгновенно поймал подачу. — Ну конечно! Как же я мог забыть про сюжетный поворот. Слушаю и повинуюсь: о великий, что же это за Всемирный конгресс боевых искусств?

Гу Фэй демонстративно отвернулся, не желая продолжать разговор в таком тоне. Цзян Жуцзин лишь небрежно махнул рукой.

— Ну, не хочешь — не надо.

«До чего же вредный тип... Неужели ему и впрямь совсем не любопытно?» — с досадой подумал юноша. В конце концов, он не выдержал и сдался первым:

— Каждые двадцать лет лучшие из лучших собираются со всего света. Начинается всё с острова под номером сто двадцать восемь. Первая десятка бойцов отправляется на остров, стоящий выше в рейтинге, и сражается с местными мастерами. Десять победителей проходят дальше — на следующий остров. И так до самого первого.

— То есть, начиная со сто двадцать восьмого, они пробивают себе путь вверх? — уточнил Жуцзин. — Отсеивают слабых, оставляя десятку лучших, те идут на сто двадцать шестой, потом на сто двадцать пятый... и так пока не доберутся до вершины?

— Именно так, — кивнул Гу Фэй. — Тот, кто одержит финальную победу, получает титул Короля боевых искусств и право навсегда остаться на Первом острове. Эх, если бы ты только знал! Стать Королём — мечта любого воина. Это значит стать властелином мира!

При упоминании титула юноша азартно загорелся. Жуцзин с интересом наблюдал за этим преобразованием, едва сдерживая желание коснуться этого живого пламени.

— Раз в двадцать лет! Если я упущу этот шанс сейчас, следующий представится, только когда мне стукнет тридцать восемь! — Гу Фэй впился в Жуцзина горящим взглядом.

Тот лишь картинно всплеснул руками:

— Ах, бедняжка! Что ж, придётся тебе подождать до тридцати восьми.

Видя, как Жуцзин валяет дурака, Гу Фэй стиснул зубы.

— Перестань прикидываться идиотом. Ты знаешь столько техник... Уверен, у тебя найдётся способ помочь мне быстро стать сильнее! Как тогда, когда я одолел Гу Е. Мне нужно всего два месяца. К тому времени, как сюда придут бойцы с нижнего острова, я должен войти в десятку лучших на Айлани!

— Ого, какие наполеоновские планы, — притворно изумился Жуцзин.

Гу Фэй заговорил серьёзно:

— Ты и сам понимаешь: здесь правит сила. Сильный обладает властью над всем и вся. Помоги мне войти в десятку за два месяца, и я выполню любое твоё желание.

Жуцзин окинул охваченного жаждой битвы подростка странным, изучающим взглядом.

— Прямо-таки любое?

— Любое, — не раздумывая, отрезал Гу Фэй.

«Ну откуда берутся такие наивные дурачки?» — подумал Жуцзин. Продавать себя ради призрачного шанса в драке... Глупость несусветная, но этот мальчишка стоял на своём с такой убеждённой уверенностью, будто совершал нечто само собой разумеющееся.

Впрочем, если Гу Фэй станет по-настоящему сильным и получит власть, его руками будет гораздо проще отыскать Се Чжицзяня. К тому же за эти полмесяца мальчишка не успел ему надоесть.

— Ладно, — Жуцзин склонил голову набок. — Но учти: за всё придётся платить.

Он вопросительно посмотрел на него, словно проверяя, готов ли собеседник принести жертву.

Ответом ему стал взгляд юноши, в котором вспыхнуло неукротимое пламя, готовое поглотить всё на своём пути.

— Я рождён для боя. И ради него я готов отдать всё, что у меня есть!

Воздух в комнате будто загустел. Жуцзин молча смотрел на него мгновение, затем извлёк из широкого рукава изящный, богато украшенный фонарик и поставил его на стол.

— Твои слова для меня — пустой звук. Скажи это ему, — Жуцзин сел и начал небрежно вертеть артефакт в руках. — Садись.

Гу Фэй уже давно перестал удивляться тому, как его гость достаёт из рукавов предметы любых размеров. Он сел напротив и нахмурился:

— Что это?

Жуцзин улыбнулся, что совершенно не вязалось с его юным обликом.

— Вещь, способная исполнить твоё заветное желание. Его называют Фонарь желаний. Если чего-то хочешь всем сердцем, ты должен напитать его собственной плотью и кровью. Когда он услышит твой зов, он загорится. Фонарь даст тебе то, что ты просишь, но помни: желаний не должно быть много. Иначе наступит день, когда он начнёт пожирать тебя самого, пока от тебя не останется даже волоска.

Жуцзин зловеще усмехнулся, глядя в лицо притихшему юноше.

— Твоя победа над Гу Е была чистой случайностью. Ты взял его на испуг, сыграл на эффекте неожиданности. Но на деле — ты слаб. При обычных тренировках тебе понадобилось бы минимум полгода, чтобы хоть немного приблизиться к уровню той же Нин Лань. У меня нет пилюль, которые мгновенно увеличивают внутренние силы. И в моём нынешнем состоянии я не могу передать тебе свою энергию напрямую. Единственный выход — этот фонарь.

— Ну так что, рискнёшь? — тихо спросил он.

К чести Гу Фэя, он сохранил остатки благоразумия:

— Ты сам хоть раз пользовался этой штукой?

— Нет, — ответил Жуцзин. — Он остался мне от одной старшей сестры-наставницы.

— И где она теперь?

— Фонарь её съел, — буднично обронил Жуцзин, и он вновь странно полуулыбнулся. — Так что, берёшь?

Гу Фэй молчал недолго.

— Беру.

Глубоко вздохнув, он чётко произнёс:

— Я хочу, чтобы через два месяца моя боевая мощь соответствовала десятому месту в рейтинге острова Айлань.

Артефакт не шелохнулся.

Юноша нервно сжал кулаки и повторил громче:

— Я хочу стать десятым в рейтинге Айлани через два месяца!

Тишина. Гу Фэй в замешательстве взглянул на Жуцзина, но тот сидел с каменным лицом. Он смотрел вверх, на подростка, но казалось, будто он взирает на копошащихся смертных с высоты небесного престола.

— Попробуй пустить кровь, — предложил Жуцзин.

Кивнув, Гу Фэй схватил кинжал с небольшой подставки для оружия и решительно полоснул себя по левому запястью прямо над горловиной фонаря.

В ту же секунду в комнате стало темно, словно кто-то погасил солнце.

Кровь ритмично закапала на фитиль. С самого его основания поползло тусклое алое свечение, постепенно оплетая артефакт кровавой сетью. Затем из фитиля вырвался крохотный язычок пламени. Он рос на глазах, а из основания фонаря посыпались сотни разноцветных искр. Они порхали по комнате, кружились в призрачном танце, создавая картину неопишуемой, пугающей красоты.

Гу Фэю закружилась голова, и он рухнул без чувств.

Жуцзин молча наблюдал, как призрачное сияние устремилось к распостёртому на полу юноше. Искры окружили его плотным коконом, тело медленно оторвалось от земли и зависло в воздухе. Светящиеся точки выстроились в ровную цепочку и одна за другой начали проникать в открытую рану на запястье.

Прошло около десяти минут. Тело Гу Фэя мягко опустилось на пол, и в комнату вернулся обычный свет.

Пламя в фонаре погасло, а следы крови на нём исчезли, словно их и не было.

Жуцзин спрятал артефакт, затем подошёл к юноше и перевязал ему руку. Спустя мгновение он негромко рассмеялся:

— А ты храбрец, парень. И решительности тебе не занимать. Признаться, я тебя недооценивал.

Жуцзин не лгал — чтобы быстро поднять силы Гу Фэя с наименьшими потерями, оставалось уповать лишь на Силу желаний. Когда это дело будет закончено, он возьмётся за его обучение всерьёз, и тогда из мальчишки может выйти толк.

Что же касается коварной магии фонаря, вызывающей привыкание, то, пока Жуцзин рядом, он не позволит Гу Фэю погрязнуть в этом омуте.

«Старшая сестра обезумела от любви и принесла себя в жертву без остатка. Но в сердце этого мальчишки нет места подобным страстям. Вряд ли он повторит её судьбу», — размышлял он.

Перетащив бесчувственное тело на диван, Цзян Жуцзин уселся на кровать и погрузился в глубокую медитацию.

<http://bllate.org/book/17530/1700803>